

УДК 94(477):2-523.6(631.361.8) «192»

*Протоиерей Александр Чурочкин***СЕЙМСКИЕ МЕЛЬНИЦЫ НА ОКРАИНЕ ПУТИВЛЯ – ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК СТАРОЙ ГЛИНСКОЙ ПУСТЫНИ**

В статье сделана попытка проследить историю подворья Глинской пустыни на Сеймских мельницах близ Путивля, где в середине 1920-х гг. под видом мукомольной артели функционировал нелегальный мужской монастырь. В научный оборот вводятся ранее неизвестные документы и материалы Государственного архива Сумской области.

Ключевые слова: Глинская пустынь, Сеймские мельницы, Боголюбские мельницы, Путивль.

В настоящее время Глинская пустынь хорошо известна во всём православном мире. Свою духовную славу обитель стяжала не только благодаря чудотворным иконам, но и, в равной мере, подвигами своих монахов, многие из которых ныне причислены к лику святых.

В историографическом плане Глинской пустыни повезло – до революции 1917 г. о ней вышло несколько солидных изданий, а в 1994 г. увидел свет колоссальный труд [1], принадлежащий перу приснопамятного схиархимандрита Иоанна (Маслова, †1991). Отец Иоанн преставился на излёте советской эпохи, именно поэтому в его труде оценка событий, постигших обитель после 1917 г., даётся крайне осторожно, о многих событиях автор просто не мог сказать в своё время. Будучи насельником Глинской пустыни периода «второго открытия», схиархимандрит Иоанн, безусловно, общался с монахами царского времени, узнавал от них многие исторические факты, однако не всё он мог изложить в своём труде.

Все три монастыря Путивльского уезда были закрыты советской властью в сентябре 1922 г. [2]. Эту же дату приводит и отец Иоанн как дату первого закрытия; рассказав о судьбе опустевших храмов, зданий, библиотеки, ризницы и прочего, он сразу переходит к следующему разделу – периоду «второго открытия» (1942–1961). Между тем данные, выявленные в результате архивных поисков,

Рис. 1. Современный вид бывшего подворья. Фото автора

позволяют говорить о нелегальном существовании Глинской пустыни «в изгнании», по крайней мере, до 1924 года.

До сих пор на западной окраине Путивля стоит ветхий деревянный двухэтажный дом (рис. 1), называемый в народе «монашеским» [3]. Дом этот – последнее зримое свидетельство знаменитых в своё время «Сеймских мельниц» Глинской пустыни. Изначально мельницы на Сейме находились в казённом ведомстве, монастырскими же они стали лишь во второй половине XIX в.

С 1797 г. Глинская пустынь пользовалась мельницей, подаренной императором Павлом I, которая находилась на речке Волосовке [2, с. 316] (ныне в границах села Новая Слобода Путивльского района). На рубеже XVIII–XIX веков число братии было невелико, и подаренная царем мельница вполне обеспечивала потребность обители в муке. Однако через несколько десятилетий обстоятельства изменились. Благодаря введённым преподобным игуменом Филаретом порядкам, количество монахов многократно увеличилось, а в 50–60-х гг. XIX в. речка Волосовка, превратившись в ручей, окончательно обмелела, ввиду чего мельница перестала работать.

Сложившаяся ситуация была крайне неудобной для монастыря. «Поэтому когда в конце 1860-х годов было объявлено о продаже Сеймских казённых мельниц в Путивльском уезде, [преподобный] игумен Иннокентий [(Степанов)] подал прошение о разрешении Глинской пустыни приобрести эти мельницы» [2, с. 316].

Не вдаваясь в подробности, отметим, что это прошение, хотя и принесло игумену множество хлопот, было удовлетворено 24 октября 1869 г. [2, с. 317].

Находясь в казённом ведомстве, мельницы пришли в крайне запущенное состояние, нуждались в серьёзном ремонте, переделке и модернизации. Все эти работы требовали немалых капиталовложений. Не считаясь с затратами, игумен принялся за работу. «К 1877 году [на мельницах] было уже 14 поставов, 2 турбины и 19 водяных колёс. ...Здесь ежегодно перемалывалась рожь (от 50 до

70 тысяч пудов), отделялось до 3000 пудов пшена и до 8000 пудов круп. При мельницах была также устроена сукновальня, где переваливалось до 10 тысяч аршин сукна в течение года» [2, с. 317]. По слову современного исследователя П.Н. Зырянова, годовая производительность глинских мельниц почти втрое превосходила производительность мельниц Киево-Печерской лавры на Днепре [4, с. 185].

Всеми работами на мельнице управлял назначенный игуменом инок, в подчинении которого было до 20 послушников. Со временем, за счёт приобретений

и пожертвований, площадь земли при мельницах значительно возросла, что позволило монастырю обустроить здесь полноценное подворье (рис. 2, 3).

Работа с архивными документами позволила несколько прояснить один «тёмный» момент путивльской топонимики. Выше Путивля по течению, в месте, называемом «Верхние Штаны», река Сейм разделяется на два рукава – собственно, Сейм и Рехта; Рехта впадает в озеро Хатыш, из Хатыша вытекает речка Любка; на «Нижних Штанах» Любка сливается с Сеймом. Такая система распределения воды в реке требует создания двух плотин (и, соответственно, двух мельниц) – на основном русле и на притоке, иначе по закону сообщающихся сосудов невозможно будет создать напор воды.

До недавнего времени объяснить, почему речка называется именно «Любка», никто не мог. Просматривая послужные списки монахов Глинской пустыни, находим: «Иеромонах Антоний (Манжес). ... Заведывает Боголюбскими мельницами» [5, л. 20об.–21]. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) ничего не говорит об этой мельнице, однако это архивное сообщение говорит нам, что полное, не усечённое название притока вовсе не Любка, а Боголюбка. Возникает другой, закономерный вопрос: что значит Боголюбка? В честь Боголюбской иконы Богородицы или в память о каком-либо боголюбце – человеке, пожертвовавшем мельницу на данном притоке монастырю? Пока ответа нет.

Сеймские мельницы посещали многочисленные паломники, прибывавшие издалека. Это объясняется тем, что до проведения железнодорожных путей неподалёку от самой Глинской пустыни, ближайшей станцией к обители была станция Путивль (Киево-Воронежской железной дороги). Едва прибывая на подворье, богомольцы сразу погружались в монастырскую атмосферу: всё здесь настраивало на молитву и благочестие. Много душевной пользы приносило паломникам общение с братьями гостиного двора, да и сам игумен Иннокентий часто лично посещал мельницы, проводил беседы с приезжими. В своём дальнейшем пути богомольцам не нужно было искать помощи мирских извозчиков – специально назначенные послушники на монастырских лошадях доставляли их с подворья прямо в Глинскую пустынь.

Иноки и монахи жили, трудились и умирали на

Рис. 2. Общий вид подворья. Фото Я.К.Фесика, 1890-е гг.

Рис. 3. Мельничная плотина и амбары. Фото Я.К.Фесика 1890-е гг.

подворье. До наших дней, выше по течению реки (ближе к Путивлю), возле нового моста, фрагментарно сохранилось монашеское кладбище. Из всего некрополя уцелело лишь два каменных надгробия.

Из всех насельников подворья наибольшую славу стяжал монах Евгений (в миру Евмений Бобров). Биографические сведения о нём помещены в книге «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XIX века» [6, с. 78–86].

Преемник о. Иннокентия по настоятельской должности – игумен Исаия (Иоанникий в схиме) – не оставил без своего внимания Сеймское подворье. Его усердием в 1893 г. в двухэтажном корпусе подворья был устроен домовый храм в честь Архистратига Михаила. Несмотря на удалённость подворья от Путивля (Пригородная Слобода, некогда отделявшая Путивль от подворья, в 1960-х гг. вошла в черту города), богослужения в храме посещали многие горожане [7, с. 26].

Грянул 1917 год.... Перемены коснулись всех и каждого. В мае 1922 г. по городу и уезду прошла волна изъятия церковных ценностей. Из Михайловского храма было изъято около 1 кг серебряной церковной утвари (2 фунта 48 золотников) [8, л. 40].

Рис. 4. Священномученик Павлин (Крошечкин) с братией Сеймских мельниц.
Фото Я.К.Фесика, середина 1920-х гг.

Согласно «Послужным спискам» Глинской пустыни, в 1918 г. на Сеймских мельницах трудилось 29 человек, в том числе заведующий – иеромонах Николай (Калинин), иеродиакон Гамалиил (Ковыршин), при конторе служил монах Иеракс (Плуговой). Кроме них трудилось 13 монахов, 7 указных и 6 временных послушников [5, л. 20 об.–21]. На Боголюбской мельнице трудился 1 иеромонах, 1 монах, 1 указной и 1 временный послушник.

Судьба мельниц после 1917 г. пока окончательно не выяснена. Скорее всего, монахам, под видом светских лиц, удалось образовать мукомольную артель, заниматься которой новым властям (ввиду гражданской войны) было некогда. Не подлежит сомнению и тот факт, что вплоть до 1924 г. (возможно, с небольшими перерывами) мельницы находились в распоряжении монахов.

В газете «Плуг и молот» от 20 августа 1921 г. читаем: «Путивльский уездный совет Народного Хозяйства предполагает сдать в аренду Боголюбскую водяную мельницу на срок не более 6 лет. Обязательным условием сдачи является постройка новой яловой и моста» [9].

Как видим, даже в официальных документах советские чиновники, которых явно нельзя уличить в любви к Церкви, некоторое время не стеснялись называть мельницу «Боголюбской».

12 марта 1923 г. Курский Губисполком направил на места тайный срочный циркуляр, в котором говорилось следующее: «Ввиду ликвидации монастырей на территории уезда осталось много монашествующих, которые, проживая в селах и деревнях, продолжают свою прежнюю деятельность, то есть устраивают «душеспасительные» беседы, проповедуют всевозможную ересь на почве религии и тем самым умышленно поддерживают вековую темноту среди части темного невежественного крестьянства» [10, л. 60]. Местным властям предписывалось незамедлительно поставить на учёт всех монахов, проживающих в городе

и уезде, что и было исполнено. Такая «монашеская перепись» показала, что в конце марта 1923 г. на Сеймских мельницах (Пригородная волость) проживало и трудилось 33 монаха [11, л. 215], а на Боголюбских (называемых в тексте уже сокращённо «Любскими») – 10 [11, л. 216].

Основной костяк монахов составляли всё те же лица, которые числились при Сеймских мельницах ещё в 1918 г. Интересную подробность сообщил при допросе последний настоятель Глинской пустыни архимандрит Нектарий (Нуждин): «После закрытия монастыря в 1923 году я приехал в Путивль на Сеймские мельницы к монахам

бывшей нашей братии: Герман Камский который в то время держал мельницы в аренде. После чего я перешел жить в город к Герману, у коего был дом» [12, л. 26].

Таким образом, мы видим, что некоторое время на Сеймских мельницах обосновалась Глинская пустынь «в изгнании» во главе с настоятелем – отцом Нектарием. Как и в каждом монастыре, средоточием духовной жизни монахов был Архангело-Михайловский храм, в котором регулярно совершались все уставные богослужения, а также и монашеские постриги.

Среди трудившихся на мельницах монахов мы видим и тех, которые со временем стали настоящими столпами православной веры. Например, в «Послужных списках» за 1918 г. в числе временных послушников значится Алексей Андреевич Лукаш [5, л. 20 об.–21], который в 1923 г. отмечен уже как монах Андроник [11, л. 215] – ныне причисленный к лику святых преподобный Андроник Глинский. В списке 1923 г. так же видим иеродиакона Иулиана – будущего преподобного Серафима (Романцова) [11, л. 215].

Большим утешением для братии были приезды «милостивого Владыки» – священномученика Павлина (Крошечкина), келейником которого со временем стал о. Андроник. Сохранилась интересная фотография, сделанная в доме на Сеймских мельницах, на которой запечатлён один из приездов епископа Павлина (рис. 4).

Такой островок монашеской жизни не давал покоя властям. 12 декабря 1923 г. из Курска на имя начальника Путивльского ГПУ пришёл документ под грифом «совершенно секретно», в котором говорилось: «По имеющимся сведениям Сеймские мельницы зданы в аренду коллективу монахов, что с политической стороны крайне нежелательно, а по сему прошу Вашего распоряжения о пересмотре договора и под разным благовидным предлогом расторгнуть таковой дабы разогнать последних по месту жительства» [13, л. 25].

Далее завязалась переписка, однако не все документы сохранились в архивном деле.

19 января 1924 г. заместитель председателя Путивльского уездного исполкома Паникеев писал в президиум курского Губисполкома о том, что при заключении арендного договора с монахами были допущены некоторые неточности в формулировках, ввиду чего «нет возможности документально установить факта безхозяйственного отношения арендаторов к мельнице.... Напротив, все последовательные осмотры указывают, что арендаторами произведены и производятся все необходимые и довольно солидные [работы].

Президиум УИК считает необходимым – с политической точки зрения – настоящих арендаторов снять, так как мельница в настоящий момент является опорным пунктом монашества. Для этого, так как найти юридические основания для расторжения договора нельзя, в настоящее время происходит пересмотр договора с целью повысить как требования на ремонт, так и арендную плату, чтобы заставить арендаторов самих отказаться от нее. Если это не удастся, то необходимо будет расторжение судом» [13, л. 11].

Несмотря на такие решительные заявления путивльских властей и стремление, в случае необходимости, довести дело до суда, 12 февраля 1924 г. из Курска пришёл обнадеживающий для монахов ответ (под грифом «секретно»): «По распоряжению Председателя Губисполкома Секретариат ГИК по вопросу о Сеймских мельницах сообщает, если аренда мельниц монашествующими не вызывает на месте политических осложнений, то оставить договор в силе, так как арендаторы аккуратно исполняют свои договорные обязательства. Секретарь ГУБИБКа Деятрев» [13, л. 190].

К сожалению, документов, которые бы раскрывали дальнейшую историю нелегального монастыря на Сеймских мельницах, пока не обнаружено. В «Книге учёта служителей культа Глуховского окружного административного отдела» (17 октября 1926 – 2 февраля 1928 гг.) основная масса монахов, прикрепённых в 1923 г. к мельницам, отмечена, как проживающие в Путивле с пометкой «бесприходный». Дату ликвидации монашеской мельничной артели ещё предстоит выяснить. С закрытием мельниц, братство уменьшалось, монахи разъезжались по разным городам и весям, многие из них пережили тюрьмы, лагеря и ссылки, некоторые были расстреляны [14].

В 1930-е годы на Сейме, выше старой, деревянной, была построена новая кирпичная мельница и электростанция. Ветхие, построенные ещё при монахах мельничные амбары некоторое время простояли без дела, потом их разобрали, после чего место бывшего подворья пришло в запустение. Единственным напоминанием о некогда кипевшей здесь жизни остался лишь старый дом, в котором доживают свой век несколько пенсионеров. Несмотря на нынешнее забвение, этот дом достоин того, чтобы ему был присвоен статус памятника истории как свидетелю духовных подвигов многих иноков, как месту, где была поставлена последняя точка дореволюционного периода славной в прошлом и будущем Глинской пустыни.

ССЫЛКИ

1. Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. История обители и её духовно-просветительская деятельность в XVI–XX веках – М., 1994. – 608 с.
2. Материалы ликвидационной комиссии Путивльского уисполкома по ликвидации монастырей Путивльского уезда. 9 мая 1922 – 5 ноября 1922. – Государственный архив Сумской области (далее – ГАСО), ф. Р – 1662, оп. 2, д. 8.
3. В этой связи интересно отметить, что буквально на каждой из улиц старого города есть два-три дома, упорно называемые местными жителями аналогично – «монашескими». Тем не менее, трудно представить, что век тому назад Путивль был так густонаселён монахами; скорее всего, в этих домах жили мирские священники и диаконы путивльских храмов.
4. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М., 1999.
5. Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Путивльского уезда Курской губернии. Именные списки монахов и послушников за 1918 год. ГАСО, ф. – 454, оп. 1, д. 3.
6. Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. – Май. – М., 1908. – С. 78–86.
7. Дневник протоиерея Иоанна Андреевича Серова. – Житомир, 2004. – С. 26.
8. Материалы секретной комиссии по изъятию церковных ценностей (Путивльский уезд). 10 апреля 1922 – 12 июня 1922. ГАСО, ф. П – 460, оп. 1, д. 188.
9. Плуг и молот. – 20 августа. – 1921 г. – № 26. – С. 2.
10. Приказы и положения курского губисполкома. 11 декабря 1921 – 27 декабря 1923. ГАСО, ф. Р – 1804, оп. 1, оп. 5.
11. Список бывших монахов, проживающих в районе Пригородной волости. ГАСО, ф. Р – 1804, оп. 1, д. 5.
12. Дело № 2293 по обвинению Нуждина Николая Флегонтовича. 3 декабря 1931 – 17 октября 1939 г. ГАСО, ф. Р – 7641, оп. 1, д. 596 П-607. Помимо прочего, данный документ интересен тем, что сообщает нам отчество о.Нектария – Флегонтович, которое в трудах схиархим. Иоанна (Маслова) не упоминается.
13. Путивльский уездный исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. гор. Путивль Путивльского уезда Курской губернии. Отношение председателя волостного исполкома, начальника административного отдела о борьбе с дезертирством, об увольнении и высылке иностранцев, смета на ремонт зданий. Список белогвардейцев, баптистов, 31 декабря 1923 – 29 ноября 1924. ГАСО, ф.Р – 1662, оп. 3, д. 3.
14. Иеромонах Модест (Ильченко) был расстрелян в Туле 22 ноября 1937 г. Источник: Книга памяти Тульской обл. <http://lists.memo.ru/d14/f293.htm>. Иеромонах Гамалиил (Ковыршин) был убит на берегу р. Сейм в середине 1930-хх (свидетельство об этом записано 20.01.2000 автором со слов очевидца – Покровского Н.А., 1922–2001), погребён на Пригородно-Слободском кладбище. Иеромонах Герман (Камский) был арестован в Курске в 1932 г. по делу «Ревнителрей церкви», дальнейшая судьба неизвестна. Архив УФСБ по Курской обл. Д.П-11015. Иеромонах Измаил (Невдачин) и монах Северин (Грачев), пережив все мытарства, после 1942 г. вернулись в Глинскую пустынь, где и умерли в преклонном возрасте. Предстоит большая работа по выяснению судеб прочих тружеников Сеймских мельниц.

Протоіерей Олександр Чурочкін. Сеймські млини на околиці Путівля – забутий куточок старої Глинської пустині

У статті зроблено спробу простежити історію подвір'я Глинської пустині на Сеймських водяних млинах поблизу Путівля, де в середині 1920-хх рр. під виглядом борошномельної артілі функціонував підпільний чоловічий монастир. До наукового обігу вводяться раніше невідомі документи Державного архіву Сумської області.

Ключові слова: Глинська пустинь, Сеймські млини, Боголюбські млини, Путівль.

Protopriest Alexander Churochkin. Seym mills on the outskirts of Putivl – forgotten corner of old Glinkskaya desert

In the article an attempt to trace the history of a farmstead Glinkskaya desert on Seim mills near Putivl is made, where in the middle 1920's under the guise of milling cooperatives operated illegally male monastery. In the scientific use previously unknown documents and materials of State archive of Sumy region are introduced.

Key words: Glinkskaya deserts, Seym mills, Bogolyubsky mills, Putivl.

29.02.2017 p.

J